

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЧУРАЕВКУ!

(Продолжение. Начало в № 15.)

Итак, мы путешествуем по Чураевке. Расположена она на площади более чем 200 акров (80 га) в лесистой местности. Улиц здесь нет, лишь просеки, где едва проходили машины. В центре Чураевки, у родника на холме Гребенщиков по проекту Рериха своими руками построил часовенку. Сложенная из проросших терниями диких камней, она явилась памятником Преподобному Сергию Радонежскому, одному из бессмертных подвижников и скитников Святой Руси. «Эта часовенка, - читаем в «Гонце», - увековечивает весь осуществленный символ Древней Руси, унесенный в сердце за чужие берега. Закуталась часовенка в густые заросли, но тверды ее каменные стены.» Дверь в часовню всегда открыта. Мы входим в часовню, зажигаем семилампадик и свечи... Камера медленно скользит по иконостасу, по ликам святых, по расписанным и русском стиле продолговатым окнам. А в памяти звучат строки Гребенщикова: «...какой благодатный уют тебе тут, Преподобный Сергей. Как милостив и скорбен Твой всевидящий взгляд...» «Это мой протест против разрушения Храма Христа Спасителя в Москве.» - говорил Г. Гребенщиков. «У часовни более широкие функции, чем те, что Вы предполагаете», рассказывает в фильме пожилой человек лет за 70, сидящий на скамейке около часовни. Здесь проходили все русские православные праздники. Было много знаменитостей. Часто бывал изобретатель вертолетов Сикорский. В часовне есть иконы 200-400-летней давности. Одна из них написана рукой Великой княгини Ольги Александровны, сестры Николая Второго. В дни особых торжеств собирались здесь не только чураевцы, но и русские из отдаленных мест. Некоторые из них мечтали устроить рядом с часовней свое русское кладбище. Быть похороненным здесь хотел скульптор С. Коненков. Эта тихая пустынька, такая воистину русская, «стала прибежищем для

того, кто самоотверженно трудился и мечтал о Родине более 40 лет»... «Тихо улыбаются мне дни и ночи, и снова под ногами теплая, шершавая земля, а белые березы движутся вокруг, толпой и одиночками, и кипарисы, как колонны подпирают синеву небесную (это правда: у нас березы и кипарисы растут рядом). И звезды по ночам, как в детстве, яркие, давно знакомые, все те же, что на Родине... Как близко где-то тут Алтай!... Ну что же я еще могу сказать вам? Хочется молчать, не хочется ни о чем здесь даже думать. Эти звезды, их так много, - они уже тысячелетиями все продумали. Спокойнее, увереннее их никто ничего не может думать.

Так чудесно раствориться и потерять себя в серебряной пыли звездных лучей. И так странно, странно, что под этим небом и на этой земле люди могут так страдать и жаловаться...»

Не спеша, мы следуем по Чураевке дальше. Среди густых зарослей камера выхватывает блестящее озерко, деревянные мостки, прямо у дорожки растут грибы. Около одной из усадеб греются на солнышке кошки. А вот и Святогор - скульптура работы В. Успенского. «Он использовал для ее постройки камни и ракушки, - рассказывает один из жителей Чураевки, - какое-то количество привезено даже из Индии». Увяз богатырь в землю по пояс. Только не в Алтайскую - американскую. Да и какая разница. Земля - она и в Америке земля. По одной из легенд именно здесь, Гайавата закурил «Трубку Мира». Помните, у Бунина в «Песне о Гайавате» (перевод поэмы Г. Лонгфелло):

На горах Большой равнины,
На вершине Красных Камней,
Там стоял Владыка Жизни-
Гитчи Манити могучий.
И с вершины Красных Камней
Созывал к себе народы,
Созывал людей отовсюду...

(Окончание следует.)

13, 2002, 3 мая